

ТВОРЧЕСТВО А.С. ПУШКИНА В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АКСИОЛОГИИ

Мы сейчас живём в очень необычное время, когда то, что десятилетиями запрещалось, стало доступным. Быть атеистом в наши дни – всё равно, что в СССР быть верующим. А быть верующим в наши дни – всё равно, что в СССР быть атеистом (Наталья Гирская). А для белорусского народа это время своеобразного Возрождения, духовного Возрождения. Ведь как история, так и культура всего белорусского растворились в мировом наследии в составе других стран.

Советское литературоведение часто представляло читателю Пушкина атеистом, примером чему служит книга Б. М. Марьянова «Крушение легенды» [1]. Автор книги пытается «разоблачить попытки церковников и царской власти представить великого поэта благочестивым верующим христианином». Неверующий человек не написал бы таких стихов, как «Странник», «Отцы пустынноики и жены непорочны», «Подражание итальянскому», «В часы забав», «Напрасно я бегу...» и, наконец, «Пророк». Конечно, нельзя утверждать, что Пушкин в жизни был всегда послушным и смиренным сыном церкви. Верующий не тот, кто считает, что не грешит, а тот, кто искренне раскаивается в содеянном и исповедуется в грехах, тем самым перед Богом обещая впредь не повторять ошибок. Зачастую только с возрастом человек уже осознанно приходит к Богу [2]. Поэт проявлял интерес к различным фактам религиозной жизни. Так, например, в малоизвестной рецензии на «Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского» Пушкин раскрыл читателям прекрасный духовный облик православного подвижника, заступника преследуемых польскими властями верующих [3]. Наконец, имеются прямые и открытые его высказывания, как, например, такое: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история христианства» [4, с. 127]. Пушкин мечтал скрыться «в соседство Бога». А жизнь Александра Сергеевича была далеко не безгрешна. Как он сам признавался, «Непостижимое волнение меня к лукавому влекло» [5]. Или, как сказано с потрясающим откровением:

Напрасно я бегу к сионским высотам,
Грех алчный гонится за мною по пятам;
Так ноздри пыльные уткнув в песок сыпучий,
Голодный лев следит оленя бег пахучий [6, с. 584]

Но ведь признание человеком грешности своей это уже путь к Богу и жизни по слову Божьему. А стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный» – лучшее доказательство того, что А.С. Пушкин чувствовал, как надо жить. После того, как рыцарь по дороге увидел Богородицу, он изменил свой образ жизни, перестал даже смотреть на женщин, ночами слезы лил в молитвах [6, с. 446].

К концу жизни Пушкин был уже совсем другим человеком, духовный взор его уже вполне прояснился. В его творчестве все чаще появляются религиозные мотивы. Так, покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина вдохновила поэта на написание следующих строк:

Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи! [6, с. 584]

В удивительном стихотворении «Ангел» мрачный демон признается нежному ангелу эдема:

Прости,— он рек,— тебя я видел,
И ты недаром мне сиял:
Не все я в небе ненавидел,
Не все я в мире презирал [6, с. 399].

Удивляет чуткость Митрополита Московского в стихотворном диалоге в сложную жизненную минуту поэта:

- Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне нужна? (*поэт*)
- Не напрасно, не случайно, жизнь от Бога нам дана! (*Митрополит*)

Многими авторами творчество Пушкина рассматривается как единая аксиологическая система, ключевыми категориями в которой являются такие центральные *христианские* категории, как любовь, милосердие, нравственный закон, совесть, грех, добро и зло, обращающие читателя к проблемам духовного плана. Творчество А.С.Пушкина помогает каждому из нас определить для себя ориентиры земной жизни с посылом на вечное. А в произведениях классики многие найдут ответ ценности бытия.

Литература

1. Марьянов, Б.М. «Крушение легенды» / Б.М. Марьянов.— Л.: Лениздат, 1985. — 122 с.
2. Кирсанов, Н.И. Верил ли Пушкин в Бога? [Электронный ресурс] / Н.И. Кирсанов // Сайт о прозе. — Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/06/05/1199> — Дата доступа: 12.10.2018.
3. Пушкин, А.С. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского / А.С. Пушкин // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. — М.: ГИХЛ, 1959-1962. — Т. 6: Критика и публицистика. — С.92–107.
4. Пушкин, А.С. <О втором томе «Истории русского народа» Полевого >/ А. С. Пушкин // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.— Т. 11: Критика и публицистика, 1819–1834. — 1949. — С. 125– 127.
5. Тетрадь № 2366 Всесоюзной Библиотеки им. В. И. Ленина, л. 41 об.
6. Пушкин, А. С. Сочинения: в трёх томах / А. С. Пушкин. — М.: Художественная литература, 1985. — Т. 1: Стихотворения. — 735 с.